

T
M4
935

Роман
9/13.

ЭБ

2007096154

1711

74
935

ср 64250-40

О ламском идолопоклонническом суевѣрїи въ восточной Сибири *)

Всѣ языческія идолопоклонническія суевѣрія въ Россіи издавна признавались терпимыми, потому что всѣмъ язычникамъ дозволялось свободное отправление для себя своего идолослуженія. Признавая за всѣми языческими суевѣрїями свободу идолослуженія, правительство ограничивало ее тогда только, когда находило извѣстныя дѣйствія вредными для гражданскаго быта и породцевъ; вообще же запрещало всякое распространеніе ихъ между русскими подданными, какой бы они ни были вѣры или суевѣрія, и строго преслѣдовало все, что могло полагать препятствіе въ обращенію язычниковъ къ православной христіанской вѣрѣ. Во внутренней же дѣлѣ языческихъ суевѣрїи ни стѣснительно, ни тѣмъ менѣе покровительственно никогда не входило, первое справедливо почитая несообразнымъ съ духомъ христіанской вѣротерпимости, а послѣднее съ требованіями христіанской совѣсти. Въ этомъ духѣ составлены всѣ общіе законы объ иновѣрцахъ и ихъ служеніи въ Россіи.

*) Оффиціальная записка, писанная въ 1863 году, но по независимымъ отъ составителя причинамъ оставленная въ то время безъ движенія.

Эти общіе законы справедливо прилагались въ некоторое время и къ языческому идолопоклонническому суевѣрію ламайцевъ. Но съ 1764 г. стали издаваться частныя постановленія относительно ламскаго суевѣрія и ламъ, часто до того противорѣчащія, что нельзя было знать, преслѣдуется или прокровителствуется это суевѣріе въ Россіи. Численность ламъ правительствомъ, повидимому, постоянно старалось ограничивать; но, сочиняя постановленія въ этомъ родѣ и никогда не осуществляя ихъ на дѣлѣ, въ тоже время другими постановленіями давало самую сытную пищу для размноженія ламства и порабощенія ему бѣдныхъ бурятовъ, бывшихъ шаманцевъ. Были годы (очень недалекіе отъ насъ), въ которые вмѣстѣ съ законами объ ограниченіи числа ламъ выходили открытыя предписанія въ пользу ламской пропаганды и самъ хамбо-лама обязывался присягою поддерживать и распространять ламскую вѣру въ Россіи, вопреки коренному закону Россійской имперіи о распространеніи одной православной христіанской вѣры. Само христіанство, говоритъ опытный изслѣдователь ламства въ Сибири архіепископъ Ниль, ощутило тяготу вліянія ламъ. Изъ язычниковъ никто почти не рѣшался принимать христіанство, боясь ламскаго преслѣденія. Да и тѣ изъ нихъ, которые прежде крещены были, не имѣли покоя. Ихъ гнали, тяготили всѣми мѣрами. И потому семейства новокрещенныхъ представляли странное и грустное смѣшеніе. Дѣти росли идолопоклонниками, имѣвши родителей-христіанъ. Отцы и матери, бывши христіанами, таили свою вѣру и выдавали себя за язычниковъ, чтобы только не попасть въ когти ламамъ.*

Съ 1825 г. начались новыя предположенія и постановленія относительно ограниченія числа ламъ и кумирень. Постановленія и штаты нѣсколько разъ измѣнялись, а ламы на свободѣ все множились и множились: въ 1825 г. ихъ было

2,532, а въ 1842 г. уже 5,545. Наконецъ въ 1853 г. составлено Положеніе о ламскомъ духовенствѣ въ восточной Сибири, хотя, въ слѣдствіе Высочайшей конфирмаціи 15 мая, не внесенное въ сводъ законовъ, по доселѣ считающееся закономъ для ламскаго суевѣрія въ Сибири.

Вникая въ содержаніе его и соображаясь съ послѣдствіями введенія его, обнаруживающимися на дѣлѣ, нельзя не признать, что оно составлено болѣе въ духъ покровительства ламскому суевѣрію, чѣмъ напротивъ.

Во-первыхъ, введеніемъ положенія о ламайскомъ духовенствѣ правительство приняло на себя обязанность содержать все жреческое сословіе въ такомъ довольствѣ, какого не имѣетъ христіанское православное духовенство. Хамбо-ламѣ дано правительствомъ на содержаніе 500 десятинъ земли и закономъ обезпечена десятая часть доходовъ отъ всѣхъ 34 дацановъ; ширетуй (настоятель дацана) получаетъ 200 десятинъ земли и пятую часть доходовъ отъ своего дацана; каждый лама получаетъ по 60 десятинъ земли и извѣстную часть доходовъ; банди (въ родѣ нашихъ пономарей) по 30 десятинъ и свою часть изъ доходовъ, и даже ховараки (ученики) по 15 десятинъ земли. Денежные доходы ламъ, по положенію, состояются изъ добровольныхъ приношеній мірянъ, отъ продажи бурхановъ, образовъ, молитвъ, поясовъ и другихъ предметовъ *церковныхъ* (sic!), и отъ продажи хозяйственныхъ произведеній. Что еще получаютъ ламы отъ невольныхъ приношеній бурятъ и отъ сборовъ по раскладкѣ на общественниковъ, хотя бы они были христіане, по приказанію языческаго начальства, о томъ говорить здѣсь не мѣсто, хотя и къ этимъ злоупотребленіямъ отчасти подаетъ поводъ тоже положеніе. Но что и самая земля въ Сибири имѣетъ цѣну, доказательствомъ служитъ надѣль второклассныхъ православныхъ монастырей 60 десятинами и длинная переписка о надѣлѣ

православныхъ причтовъ 55 десятинами. Наконецъ въ силу положенія о ламскомъ духовенствѣ, всѣ ламы освобождены отъ всѣхъ повинностей, и сверхъ того стали награждаться золотыми и серебряными медалями и даже орденами, не за какія нибудь гражданскія заслуги, а единственно за исполненіе своихъ идолослужесныхъ обязанностей, или, какъ объясняли мнѣ сами ламы, за твердость въ вѣрѣ.

Во вторыхъ, положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ на христіанское правительство возложена забота о поддержаніи языческихъ капищъ со всѣми, находящимися въ нихъ, идолами и идолослужесными принадлежностями и даны средства на припошеніе идоламъ ежедневныхъ жертвъ по идолопоклонническому ламскому уставу. На всѣ сіи предметы, подъ общимъ названіемъ на содержаніе дацановъ, отдана почти третья часть доходовъ отъ земель, припошений, привилегированной продажи идолослужесныхъ предметовъ и проч. Чтобы все капищное имущество хранилось цѣло и нерушимо, военный губернаторъ забайкальской области обязанъ ежегодно требовать въ томъ надлежащей отчетности. Самую выпискою идоловъ и другихъ идолослужесныхъ принадлежностей для капищъ озабочена кяхтинская таможня.

Наконецъ, въ *третьихъ*, положеніемъ не оставлены безъ вниманія и самое лжеученіе и правила идолопоклонническаго суевѣрія, безъ утвержденія авторитетомъ правительства, съ опредѣленіемъ наказанія непослушнымъ. — Такъ по правиламъ лжевѣрія ламы не должны имѣть отдѣльной собственности. Какъ ни вредно это правило въ гражданскомъ отношеніи, давая поводъ ламамъ шарлатанствомъ вытягивать послѣднее достояніе у бѣднаго бурята, несущаго за ламы всѣ повинности, правительство нашло нужнымъ подтвердить его, какъ будто это было правило повѣдуемой имъ самимъ вѣры: ламамъ предписывается, подъ опасеніемъ наказанія, от-

дать недвижимое имущество, котораго нѣтъ у кочевыхъ инородцевъ, въ пользу общества, а все движимое, т. е. дѣйствительное имущество, въ пользу капищъ. Равнымъ образомъ предписывается ламамъ, по правилу ихъ суевѣрія, вести безбрачную жизнь, хотя развратъ между инородцами и распространение любострастной заразы, чему немаловажною причиною служитъ ламство, также требовали бы совсѣмъ противнаго предписанія. Наконецъ, положивши содержать при Гусиноозерскомъ дацапѣ 35 хавараковъ (учениковъ), съ отводомъ на содержаніе каждаго по 15 десятинамъ земли, положеніе вмѣнило имъ въ обязанность обучаться преимущественно догматовъ суевѣрія, чтобы и на будущее время капища не остались безъ своихъ служителей-ламъ.

Въ чемъ же состоятъ ограниченія для ламъ, которыми положеніе хотѣло связать эту зловредную корпорацію?—Въ томъ же, въ чемъ и для православнаго духовенства. Во-первыхъ, имъ воспрещено сомовольно умножать свое сословіе сверхъ штата и въ штатѣ принимать безъ согласія общества, къ которому ищущіе ламства принадлежали; во-вторыхъ, не должно безъ разрѣшенія начальства выѣзжать изъ своихъ приходоу; въ-третьихъ, воспрещено строить молитвенныя зданія безъ того же разрѣшенія и въ-четвертыхъ, брать съ вымогательствомъ плату за исправленіе требъ. Все это въ равной мѣрѣ требуется и отъ православнаго духовенства, съ тою только разницею, что за исполненіемъ такихъ ограниченій или правилъ православнымъ духовенствомъ существуетъ наблюденіе и они исполняются на дѣлѣ, а для ламъ всѣ эти ограниченія существуютъ только на бумагѣ.

Больша часть лѣтъ русское правительство писало законы для ограниченія ламства, и всѣ они оставались безъ исполненія, и даже какъ будто на зло, чѣмъ больше правительство хлопотало объ ограниченіи ламъ и ихъ идолопоклонства,

тѣмъ больше они усиливались. Причина понятна. Какъ бы правительство ни награждало ламъ и какъ бы ни усиливалось дать лучшую организацію ихъ суевѣрному служенію, они не могутъ не понимать, что ихъ суевѣріе не можетъ составлять предметъ заботъ правительственныхъ ни въ гражданскомъ, ни тѣмъ болѣе въ религіозномъ смыслѣ, какъ религія, чуждая для правительства. Потому внутренно сознавая незаконность своего суевѣрія въ христіанскомъ государствѣ, они какъ бы чутьемъ понимаютъ, что вмѣшательство въ него христіанскаго правительства съ своимъ законодательствомъ совсѣмъ не умѣстно. Тутъ возможно одно только: совсѣмъ не мѣшаясь во внутреннія дѣла идолоклонническаго суевѣрія, стараться уничтожить внѣшнія зловредныя дѣйствія его. Всякое вмѣшательство во внутреннія дѣла суевѣрія, какъ бы оно покровительственно ни было, всегда будетъ казаться подозрительнымъ и потому, какъ показываетъ опытъ, только ведетъ къ непріязненнымъ столкновеніямъ и раздраженію. Въ частности, плнѣ существующее положеніе ютламайскомъ духовенствѣ, давши вѣрное обезпеченіе ламамъ и ихъ суевѣрію, для ограниченія ихъ и не сдѣлало ничего, кромѣ голословныхъ постановленій: потому что наблюденіе за исполненіемъ ограниченій поручено самимъ тѣмъ, которымъ предписываются ограниченія. Всѣ показанныя ограниченія касаются главнымъ образомъ хамбо-ламы и ширетуевъ; по нимъ-то именно и поручено наблюденіе за исполненіемъ положенія, а не непосредственнымъ начальственнымъ надзоромъ генераль-губернатора восточной Сибири. Мѣстныя гражданскія начальства наблюдаютъ за исполненіемъ его только по указаніямъ или руководству генераль-губернатора. Да едвали бы и повело къ чему строгое наблюденіе за исполненіемъ положенія, когда за всѣ преступленія противъ него полагается обращеніе въ мірское состояніе! Если, напримѣръ, какой-нибудь инородецъ незаконно принялъ на себя званіе

ламы, то какая потеря для него оставить то, что ему не принадлежало? Не значить ли это наказывать вора только отнятием украденнаго? При этомъ наказаніе лишеніемъ скрепскаго званія не даетъ ли право буряту разсуждать, что само правительство чтиль скрецовъ, когда лишеніе сего званія, или, какъ говорится въ положеніи, *духовнаго сана* почитаетъ наказаніемъ?

Мы неизвѣстно, что съ самого начала дѣлалось для приведенія въ исполненіе положенія о ламайскомъ духовенствѣ, кромѣ предоставленія выгодъ, дарованныхъ положеніемъ. Но спустя семь лѣтъ послѣ введенія его вотъ что доноситъ главному управленію восточной Сибири членъ онаго коллѣжскій совѣтникъ Рауптъ, въ началѣ 1860 года командированный для присутствія при выборѣ новаго хамбо-ламы и ревизіи селенгинской степной думы: «обращеніе въ міряне ламы и доселѣ брѣютъ головы, какъ прежде, носятъ ламекую одежду, живутъ въ юртахъ съ своими семействами, исправляютъ даже у мірянъ такъ называемыя требы, и на языкѣ штатныхъ ламъ называются не мірянами, а только заштатными. Противясь такимъ образомъ Высочайше утвержденному положенію, всѣ ламы вообще попираютъ законы и живутъ безнаказанно.»

О числѣ сверхштатныхъ ламъ теперь и официальныхъ свѣдѣній нѣтъ, потому что они лишутся простымъ и насчетными инородцами, или казаками. Но они неофициальнымъ свѣдѣніемъ извѣстно, что число ихъ не только не убавилось, но и значительно возросло, такъ что теперь, говорятъ, насчитывается ихъ по спискамъ исправляющаго должность хамбо-ламы до семи тысячъ! Я самъ видѣлъ ламъ-дѣтей на рукахъ матерей, также лѣтъ пяти, десяти и другихъ возрастовъ. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ и красную ламекую одежду, или покрайней мѣрѣ, ламекую шляпу (малагай), во большею ча-

стию они ходятъ въ простой бурятской одеждѣ: одинъ вѣрный признакъ отличаетъ ихъ отъ простыхъ бурятъ — бритая голова. Размноженіе ламства главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что ламы находятъ для себя выгоднымъ въ каждомъ семействѣ имѣть члена изъ своего сословія, чтобы такимъ образомъ заинтересовавши всакинородное население въ своемъ обширномъ сословіи, всѣхъ держать въ порабощеніи. Но не сокращенія, а увеличенія числа ламъ нужно было ожидать и послѣ изданія положенія о ламайскомъ духовенствѣ: постановивши ограниченіе числа ламъ только на бумагѣ, на самомъ дѣлѣ оно дало только большую пищу къ ихъ размноженію. При томъ богатствѣ и правахъ, какія обезпечило за ламами положеніе и при томъ уваженіи, какимъ они пользуются отъ гражданскаго начальства, ламство сдѣлалось единственнымъ званіемъ, въ которомъ инородецъ выходитъ изъ толпы, и о немъ естественно, что всякой отецъ и мать за счастье почитаюгь хоть одного сына вывести въ ламы. Родительскія надежды вывести сына въ штатные ламы конечно рѣдко сбываются; но, какъ бы то ни было, это оболъщеніе весьма много усиливаетъ сверхштатное ламство.

О запрещеніи выходить изъ дацана и за черту своего прихода безъ разрѣшенія начальства, ламы какъ будто бы совсѣмъ даже и не знаютъ: разъѣзжаютъ повсюду совершенно свободно цѣлыя сотни и даже тысячи верстъ, вовсе не боясь лишенія своего духовнаго сана. Особенно часто посѣщаютъ они отдаленныя улусы шаманцевъ съ цѣлью пропаганды между ними, хотя за эту пропаганду полагается болѣе дѣйствительное наказаніе, нежели лишеніе сана. Самъ исправляющій должность хамбо-ламы Чойрунь Ванчиковъ, безъ разрѣшенія начальства, разъѣзжаетъ повсюду, какъ архіерей по своей епархіи, окруженный когортою ламъ и сопровождаемый толпами народа. Прошлою осенью (1862 г.) онъ совершалъ

такую поѣздку послѣ моей поѣздки, съ цѣлю произвести на буряты противоположное дѣйствіе. Онъ проповѣдывалъ повсюду, что настало время, когда ламы должны особенно стоять за свою вѣру и внушать народу не принимать крещенія. Въ слѣдствіе донесенія обо всемъ этомъ земскаго начальства, онъ возвращень былъ уже изъ черчинскаго округа исправлявшимъ должность забайкальскаго военнаго губернатора генераль-маіоромъ Кукелемъ. По опредѣленію положенія о ламайскомъ духовенствѣ за поѣздку безъ разрѣшенія начальства лама подвергается низведенію въ мірское состояніе; за противодѣйствіе христіанской проповѣди ничего не полагается. Слышалъ я, что онъ и послѣ этого дѣлалъ какія-то распоряженія о неприкосновенности ламской вѣры, а миссіонеры доносили мнѣ, что ламы внушаютъ народу, что они получили предписаніе отъ начальства (отъ какого, неизвѣстно) запрещающее ему принимать крещеніе.

О необходимости испрашивать разрѣшеніе на постройку и исправленіе всѣхъ молитвенныхъ зданій ламы также мало думаютъ. По штату ламамъ положено имѣть 34 дацана съ извѣстнымъ числомъ молитвенныхъ зданій въ самой оградѣ дацановъ. Но проѣзжайте только отъ Верхнеудинска до Кяхты, и вы на одной большой дорогѣ (на разстояніи двухъ сотъ верстъ) насчитаете нѣсколько десятковъ старыхъ и вновь построенныхъ разныхъ ламскихъ молитвенныхъ зданій, подъ именемъ бумхановъ, обоновъ и др. Можно было бы еще оставить безъ вниманія эту, хотя противозаконную, вольность, если бы ламы строили всѣ бумханы и обоны вблизи своихъ дацановъ, или по крайней мѣрѣ въ бурятскихъ улусахъ, но они ставятъ ихъ въ мѣстахъ часто очень отдаленныхъ отъ бурятскихъ жилищъ и иногда нарочно вблизи селеній новыхъ христіанъ, чтобы поддерживать суевѣріе въ самыхъ христіанахъ. При селенгинской степной думѣ не такъ давно поста-

вленъ былъ бумханъ и обонъ въ селеніи христіанскомъ, гдѣ не живетъ ни одного язычника и гдѣ теперь стоитъ христіанская церковь, потому что одинъ знаменитый чародѣйствомъ лама (Цоглинь Ванчибовъ) вычиталъ въ тибетскихъ книгахъ, что чигуры (злые духи), которымъ посвящаютъ такія зданія, требуютъ, чтобы они поставлены были именно на этомъ мѣстѣ. Бывши въ думѣ, я предлагалъ тамошнимъ христіанамъ убрать идолопоклонническія зданія; но они рѣшительно отказались сдѣлать это изъ боязни мщенія злыхъ духовъ. Не говорю уже о ежегодныхъ почти постройкахъ внутри самыхъ дацановъ, безъ разрѣшенія начальства, потому что отъ нихъ не предполагаю особеннаго вреда для христіанства.

Наконецъ, ограниченіе относительно добровольной платы за требы было бы умѣстно, если бы въ буддизмѣ дѣйствительно были требы. По ученію Будды человекъ спасается не молитвами, а самоумерщвленіемъ, подавленіемъ въ себѣ всего чувственнаго и мидосердіемъ ко всемъ одушевленнымъ тварямъ до пожертвованія собою: предстательство другихъ тутъ не можетъ имѣть никакого смысла. За неимѣніемъ дѣйствительныхъ требъ, ламы относятъ законъ о требахъ къ такъ называемымъ гурумамъ, которые суть не что иное, какъ ворожба, гадапія и заклинанія, отчитыванія и начитыванія и т. п. Если ламы являются какъ бы необходимыми членами на родинахъ, свадьбахъ и похоронахъ у бурятъ, то въ томъ же смыслѣ, какъ у нашего простонародія на тѣхъ же празднествахъ колдуны или знахари. Когда я спрашивалъ ламъ объ ихъ требахъ или гурумахъ, то они прямо запирались въ совершеніи ихъ, потому что понимали, что мнѣ известно ихъ значеніе. Значить законами о требахъ положеніе узаконило для ламъ то, что они сами считаютъ незаконнымъ, какъ очевидное шарлатанство. Между тѣмъ эти мнимыя требы таковы, что для самаго гражданскаго блага инородцевъ давно

слѣдовало бы принять самыя рѣшительныя мѣры къ уничтоженію ихъ: потому что онѣ составляютъ одну изъ главныхъ причинъ разоренія инородцевъ. Напримѣръ, плата за турымы по случаю похоронъ восходитъ до ста скотинъ, а деньгами до 200 р. сереб. Если же по указанію ламскихъ книгъ откроется, что душа покойнаго направилась не въ ту сторону, куда слѣдовало, или требуетъ другой души (т. е. смерти другаго лица), то грабительство ламъ за исправленіе бѣды не имѣетъ границъ. Въ Селегинскѣ, за день до моего туда прѣзда въ прошломъ году, одинъ лама продавалъ послѣднюю юрту умершаго бурята, а прочее достояніе его еще прежде расхищено другими ламами; дѣти же умершаго должны жить въ чужой юртѣ и питаться отъ міра. Если буряты не чувствуютъ нужды въ ламѣ, лама самъ укажетъ ее: онъ скажетъ ему грозящую бѣду и, чтобы избавить отъ нея, цѣлыя недѣли станетъ читать у него книги, разумѣется, на всемъ хозяйскомъ содержаніи и съ приличною платою, или снабдитъ его разными талисманами и снадобьями, полученными будто бы изъ Тибета или даже Индіи, за цѣну, какой стоятъ такіе драгоценныя предметы. Иногда лама дѣлаетъ одолженіе буряту тѣмъ еще, что беретъ для тайнаго истребленія какую нибудь понравившуюся ему самому вещь, потому что изъ книгъ ему сдѣлалось извѣстно, что отъ этой вещи не избѣчь бѣды хозяину. Самы буряты начинаютъ тяготиться ламскими требами, даже являлись ко мнѣ съ просьбою ограничить обирательство ламъ. Если правительство не приметъ дѣйствительныхъ мѣръ противъ ламскихъ продѣлокъ: едвали и съ нашими бурятами не случится того же, что видимъ въ Монголіи, въ конецъ разоренной главнымъ образомъ полчищами ламъ всѣхъ цвѣтовъ и видовъ.

Сюда же надобно отнести и прославленное даже въ литературѣ ламское леченіе. Если были два, три примѣра из-

леченія ламою болѣзней, отъ которыхъ не могли вылечить наши забайкальскіе врачи, то тутъ цѣтъ ничего удивительнаго, судя по подобнымъ примѣрамъ леченія простыми средствами нашими престанородными врачами. Медицинскія книги ламъ написаны за тысячу лѣтъ и едва понимаются немногими избранными. Для надлежащаго понятія о ламской медицинѣ довольно знать, какъ она раздѣляетъ болѣзни. Главныхъ видовъ болѣзней, по ученію ламъ, 404: изъ нихъ 101 болѣзнь зависитъ отъ злыхъ духовъ и лечится посредствомъ гурумовъ; 101 исцѣляется діетою безъ медицинскихъ пособій; 101 врачуется ламскими снадобьями, и 101 рѣшительно неизлечима.

Главная причина, почему ламское суевѣріе пользовалось и пользуется особеннымъ покровительствомъ, противнымъ общимъ государственнымъ учрежденіямъ, заключалась и заключается въ неправильномъ пониманіи этого суевѣрія. Въ уставахъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій ламиты не только не называются идолопоклонниками, но и отличаются вообще отъ язычниковъ. Зная о ламскомъ суевѣрії по ученымъ сочиненіямъ о буддизмѣ, правительство легко могло придти къ той мысли, что оно дѣйствительно до индѣ есть философское ученіе съ тою рѣдкою для непросвѣщеннаго свѣтомъ истинной вѣры моралью, какъ проповѣдывалъ ее индійскій аскетъ Шакьямуни (Будда). На дѣлѣ же, между философскимъ ученіемъ Будды и ламскимъ идолослуженіемъ едвали не больше разницы, чѣмъ между св. писаніемъ ветхаго завѣта и бреднями талмуда.

Преемники Шакьямуни скоро поняли, какъ выгодно для нихъ распространеніе ученія своего учителя, и потому оставивши исключительныя аскетическія стремленія, стали больше всего хлопотать о вербовкѣ въ свое общество какими бы то ни было средствами. Самъ Будда, образовавши свое аскетическое ученіе по индійской идеѣ о переселеніи душъ (ме-

тем психозъ), во всемъ прочемъ держался народныхъ понятій. И послѣдователи его, преслѣдуя жрецовъ черной вѣры (шамановъ), не касались самаго ихъ заблужденія. Наконецъ сами облеклись во все оружія шамановъ, выгнали ихъ почти отсюда ихъ же собственнымъ оружіемъ. И теперь мы видимъ у послѣдователей Будды идолопоклонническое суевѣріе еще въ большемъ развитіи, нежели какъ оно встрѣчается у гонимыхъ ими шамановъ. Какъ остатки нѣкогда философской школы, у ламъ сохраняется теперь, обязательное для всѣхъ, бессмысленное чтеніе тибетскихъ книгъ, которыя изъ семи тысячъ ламъ едвали и семь человекъ сколько нибудь понимаютъ. Самое чтеніе совершается такъ, что пониманіе при этомъ и не предполагается: обыкновенно берутъ книгу, дѣлятъ ее по листочку (въ ламскихъ книгахъ одинъ листъ не пришивается къ другому) и начинаютъ читать на распѣвъ; кто прочиталъ свой листокъ прежде, обязанъ помогать другимъ. На мой вопросъ о такомъ процессѣ чтенія ширетуй цонгольскаго дацана, знаменитаго своимъ собраніемъ буддійскихъ книгъ, съ достоинствомъ отвѣчалъ мнѣ, что сила въ томъ, какъ ударятъ они книгою по головѣ: тогда, прибавилъ ученый лама, всѣ грѣхи вылетятъ! Тибетскія книги въ рукахъ ламъ служатъ только для обмана народа: по нимъ они совершаютъ все свои отчитыванія и начитыванія, заклинанія и гаданія, такъ что безъ книги лама и не является въ юрту бурята. Народъ съ своей стороны смотритъ на ламскія книги совсѣмъ не какъ на философію или даже ученіе вѣры, а какъ на волшебныя книги (чернокнижіе), въ которыхъ лама можетъ вычитать все прошлое и будущее всякаго человека, лишь бы подольше посидѣлъ и побольше получилъ за чтеніе.—Отъ аскетизма Шакьямуни у нашихъ ламъ осталась только безбрачная жизнь, да и та только по видимости. Не говоря о ламахъ, которые живутъ теперь въ улусахъ, имѣя

женъ, и о ламахъ, живущихъ въ дацанахъ, вотъ что пишетъ г. Гауптъ: „они начали брать къ себѣ въ юрты для прислуги сперва свободныхъ женщинъ, потомъ дѣвцъ, и держали ихъ не по одной, а по двѣ и по три, размѣщая ихъ по разнымъ юртамъ; жили съ ними противозаконно, какъ съ женами, и имѣли по нѣскольку дѣтей. Въ ревизскихъ сказкахъ приписывали своихъ женъ и дѣтей къ своимъ братьямъ или родственникамъ. Беззаконіе такимъ образомъ прикрывалось благовидностію и дѣти ихъ обыкновенно назывались ихъ племянниками и племянницами. Умершій въ прошломъ 1859 году хамба былъ сынъ прежняго и также оставилъ послѣ себя сына, который называется его племянникомъ и котораго теперь вѣдомство селенгинскихъ ламъ назначаетъ тоже въ хамбы. Извѣстно также, что хамба и умеръ скоропостижно, при выдачѣ такого же рода племянницы въ замужество, неумѣренно угощаясь отъ избытка радости. Когда ѣдетъ хамбо-лама и еще болѣе хутухта или хубилганъ, для него напередъ готовятъ жертвы разврата и эти считаютъ себя счастливыми, если получаютъ отъ него дѣтей, которые также считаются хутухтами и которыхъ довольно теперь въ разныхъ дацанахъ. По словамъ г. Гаупта, въ развратѣ наши ламы подражаютъ своей собратіи въ Тибетѣ, гдѣ любовственная зараза проникла все народонаселеніе, которое, по этой причинѣ, рано ли, поздно ли, должно совершенно исчезнуть“. По ученію Будды, послѣдователи его должны беречь жизнь живыхъ тварей, до пожертвованія собственной жизни; но у нашихъ ламъ мясо составляетъ почти исключительную пищу. И буряты серьезно думаютъ, что чѣмъ тучнѣе лама, тѣмъ святѣе, такъ что толстота составляетъ какъ бы необходимый признакъ святости. На бывшаго хамбо-ламу вѣрочно ходили смотрѣть, какъ на чудо толстоты, соединенной съ исполинскимъ ростомъ. По словамъ архіепископа Ни-

ламы, пречество въ отношеніи правдивости своей никогда не шло въ уровень даже съ народными массами. *Да ямы и ніемы, унре бо умремъ*, — вотъ сущность его морали, не говоря о частностяхъ.

Когда составилось ложное понятіе о ламахъ, ихъ суетвѣрїи и особешно объ отношеніи къ нимъ народа, то, награвая ихъ, правительство могло водиться мыслию, что велику ламы между бурятами суть тоже, что священники русскихъ, и слѣд. сословіе необходимое для бурятъ, то управляя какъ бы по долгу своему общественную службу, они тѣмъ самымъ какъ бы служатъ государству. Въ отвѣтъ на это опять нахожу нужнымъ привести слова г. Гаупта изъ донесенія его главному управленію восточной Сибири: „По началамъ буддѣйской религіи, говорить онъ, послѣдователи Будды должны спасаться не молитвами, а самоочищеніемъ, умерщвленіемъ въ себѣ всего чувственнаго и милосердіемъ ко всѣмъ одушевленнымъ тварямъ до пожертвованія жизнию. Никто изъ мірянъ къ этому не обязывается, а потому и не принадлежитъ къ числу послѣдователей буддизма. Изъ этого слѣдуетъ, что 1) надобно оразувѣриться въ томъ убѣжденіи, будто забайкальскіе буряты непременно должны быть послѣдователями ламайской вѣры, потому только, что забайкальскіе ламы происходятъ изъ ихъ племени. Много буддистовъ (ламъ) между китайцами и множество буддѣйскихъ монастырей разбѣяно по Китаю, но смѣшно было бы по этой причинѣ считать всѣхъ китайцевъ буддистами, какъ никто не считаетъ ихъ и брахманами (Дѣоши), хотя много между ними послѣдователей брахманизма, и столько же, если не болѣе, брахманскихъ монастырей, сколько и буддѣйскихъ. Буддистомъ не можетъ считаться никто изъ мірянъ, какого бы племени онъ ни былъ, доколѣ не приметъ буддѣйской вѣры чрезъ постриженіе и обреченіе себя на нищету и безбрачную

жизнь, точно также, какъ никто не считается христіаниномъ, доколѣ не крестится въ водѣ, по ученію Христа, Спасителя міра (2) ;, Надобно разувѣриться въ томъ убѣжденіи, будто ламы составляютъ для бурятъ необходимое сословіе, какъ священники у христіанъ; надобно перестать думать, что ламы, добровольно удаляясь отъ общества и живя на счетъ мірянъ, тѣмъ самымъ служатъ обществу и слѣдовательно несутъ службу государственную. Надобно знать, что ламы не имѣютъ никакихъ духовныхъ обязанностей по отношенію къ мірянамъ. Молитвъ, собственно такъ называемыхъ, у ламъ нѣтъ. Въ капищахъ и домахъ они читаютъ на роспѣвъ не молитвы, а исторію Будды, не дѣйствительную, а вымышленную.

Къ этому находимъ нужнымъ прибавить отъ себя слѣдующее: — положимъ, ламы составляли бы у бурятъ такъ называемое духовное сословіе, были служителями ихъ суевѣрія; но ужели по этой причинѣ христіанское правительство обязано и покровительствовать имъ? Мало ли у всякаго народа есть предрасудковъ и суевѣрій, и ужели правительство обязано поддерживать ихъ, потому что они народныя? Такъ оно обязано было бы содержать и награждать всѣхъ шамановъ и камовъ и даже нашихъ русскихъ колдуновъ и знахарей, потому что и они служатъ предрасудкамъ народнымъ. Если въ гражданскомъ отношеніи правительство считаетъ своимъ долгомъ поддерживать во всѣхъ народностяхъ только то, что служитъ благу, и напротивъ справедливо старается уничтожать все вредное, какъ бы оно ни было народно; почему же въ святѣйшемъ дѣлѣ вѣры, въ заблужденіяхъ ума и сердца по отношенію къ почитанію Существа Высочайшаго, должно водиться и совѣмъ другими разсужденіями? Иное дѣло терпѣть зло неизбежное, какъ терпятся и укоренившіяся злоупотребленія гражданскія, и совѣмъ другое дѣло сводить

участіемъ въ существующее зло, питать его и поддерживать своимъ авторитетомъ. Тутъ самый естественный разумъ ничего не можетъ внушать больше, кромѣ ограниченія власти и мѣръ возможности. Иными словами, относительно награжденія ламъ и дацановъ землями могутъ сказать, что оны рыдѣлены изъ земель, принадлежащихъ инородцамъ, оу которыхъ, по мнѣнію правительства, ламы суть служители въры. Но, во-первыхъ, спрашивали ли инородцевъ о желаніи ихъ надѣлится ламъ своими землями? и извѣстно ли правительству, какъ и недовольны были инородцы върѣзкою у нихъ въ лучшихъ земляхъ въ пользу ламъ и дацановъ? Во-вторыхъ, между инородцами, преданными ламскому суевѣрію, находится много шаманцевъ и даже христіанъ православныхъ въ числѣ не одной тысячи. Если христіанское правительство, отрѣзывая у инородцевъ земли въ пользу ламъ и дацановъ, упустило изъ виду, что между ними много есть шаманцевъ, не обязанныхъ жертвовать отчужимъ богамъ, то для чего заставило оно православныхъ христіанъ дѣлиться съ ними своимъ достояніемъ? Сверхъ того въ некоторыхъ мѣстностяхъ въ послѣднее время число христіанъ-инородцевъ стало уже превосходить число инородцевъ-язычниковъ, а капища остается столько же, и сколько было прежде, и они пользуются такимъ же количествомъ земли, какъ и до того было. Недавно я обращался къ селенгинскимъ инородцамъ съ просьбою надѣлить православное духовенство, имѣющее служить при церкви селенгинской степной думы, такимъ количествомъ земли, какимъ правительство надѣлило одного ламу-ширетуя, — просилъ на томъ законномъ основаніи, что духовенство это должно служить также инородцамъ-христіанамъ, равнымъ съ язычниками общественникамъ; но въ отвѣтъ на свою просьбу получилъ такой официально-выраженный отвѣтъ инородческаго общества, — что у нихъ много уже земель отрѣзано въ пользу ламъ и дацановъ!

Какими послѣдствіями сопровождалось и сопровождается покровительство, оказываемое ламамъ и ихъ идолослуженію?— Вотъ что писалъ по этому вопросу г. Гауптъ главному управленію восточной Сибири: „видя вниманіе къ себѣ со стороны правительства, ламы должны были ясно понять, что служба ихъ считается полезною для отечества, и что они пользуются заслуженнымъ уваженіемъ не только отъ бурятъ, но и отъ русскихъ. Хамба сталъ поступать смѣлѣе: умножать число ламъ до излишества, строить кумирни, отправлять ламъ для сбора подаяній не только въ Забайкалье, но и по Иркутскому округу; даже самъ ѣздилъ всюду по бурятамъ, какъ архіерей по епархіи; внушалъ бурятамъ, что они должны держаться одного ламайства, какъ закономъ назначенной для нихъ религіи, и не принимать христіанства, какъ религіи для нихъ чуждой; приказывалъ истреблять у бурятъ христіанскія книги св. писанія ветхаго и новаго завѣта, переведенныя на монгольскій языкъ частію Шмидтомъ, а большею частію англійскими миссіонерами, жившими въ Забайкальѣ; въ слѣдствіе чего и были сожжены всѣ священныя книги, которыя прозданы были имъ миссіонерами.— Ламы протерли свое вліяніе на бурятъ до такой степени, что стали управлять ими, какъ господа или повелители, дѣлали съ нихъ поборы въ свою пользу деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и пр.

Теперь порабощеніе это сдѣлалось еще ощутительнѣе, когда ламство поставлено въ непосредственныя отношенія къ высшему начальству восточной Сибири помимо не только степныхъ думъ, но и всѣхъ другихъ гражданскихъ начальствъ Забайкалья. Такъ какъ бурятамъ извѣстно, что ламы получаютъ предписанія отъ начальства помимо степныхъ думъ; то это даетъ ламамъ поводъ объявлять народу о такихъ распоряженіяхъ начальства, о какихъ оно никогда и не думало,

также распространять въ народѣ слухи, вредныя не только для христіанства, явно и для самаго народнаго спокойствія. До самаго высшаго начальства здѣшняго края доходили извѣстія о распространеніи олами вредныхъ для спокойствія народнаго слуховъ именемъ правительства, такъ что оно находило нужнымъ дѣлать противныя публикаціи между народомъ чрезъ степныя думы. Понятно, что ничего подобнаго никогда бы не было, если-бы ламы не выведены были изъ подчиненія степнымъ думамъ и не введены въ непосредственный сношенія съ начальствомъ. Шаманы, овладевшіе способностью отношеній къ начальству, никогда не распространяютъ подобныхъ слуховъ, потому что имъ никто и не повѣрилъ бы, какъ частнымъ людямъ. И вообще послѣдніе гораздо меньше вредны, чѣмъ ламы, и для общества гражданскаго и для распространенія христіанства, не смотря на приписываемую имъ по преимуществу силу сносятся съ злыми духами и творить чудеса. Ламы смотрятъ теперь на себя не какъ на простыхъ жрецовъ, а какъ на чиновниковъ, поставленныхъ отъ правительства, и требуютъ повиновенія себѣ и въ дѣлахъ вѣры, и въ дѣлахъ гражданскихъ, какъ законнаго долга, именемъ правительства. Раздѣленіе бурятъ на приходы (весьма важная ошибка) сдѣлало приходжанъ какъ бы необходимыми слугами ламъ приходскаго дацана: теперь приходжане, не смотря на обезпеченіе ламъ и кумирень отъ правительства и отъ частныхъ приношеній, облагаются въ пользу ламъ и кумирень еще общими налогами, отъ которыхъ, какъ я уже замѣчалъ, при тайшахъ-язычникахъ не освобождаются и православные христіане. Наконецъ учрежденіе должности хамбо-ламы, возвысивши ламство въ глазахъ народа на степень христіанской іерархіи, дало вредной корпораціи такое единство и силу, какой не имѣетъ она ни въ Китаѣ, ни въ Тибетѣ (и тамъ всякой дацанъ имѣетъ свое отдѣльное административное значеніе).

При такихъ отношеніяхъ народа къ ламамъ, какъ господамъ или властителямъ, отъ самаго правительства уполномоченнымъ управлять народомъ, ят само въ собою понятно, какъ много препятствій встрѣчаетъ христіанская проповѣдь среди бурятъ-язычниковъ. Но вредъ отъ такихъ отношеній сдѣлается еще очевиднѣе, когда будетъ извѣстно, въ какихъ отношеніяхъ стояли бы буряты къ христіанству при свободѣ отъ ламскаго порабощенія. Буряты какъ шаманцы, и такъ и причисленные теперь къ ламскому идолослуженію держатся того основнаго убѣжденія, что всѣ вѣры святы, потому что всѣ даны Богомъ вмѣстѣ съ разными языками. Христіанская, или какъ они называютъ, русская вѣра, по ихъ мнѣнію, есть самая лучшая изъ всѣхъ вѣръ *), потому что имѣеть писанный законъ и соединена съто высшею гражданскою образованностію, которая, по ихъ понятію, есть также существенная принадлежность вѣры. Принять христіанство, по возрѣнію буряты, значитъ сдѣлаться русскимъ не только по вѣрѣ, но и по языку и по всей обстановкѣ русской осѣдлой жизни, и крещенный буряты, какъ бы плохо ни говорилъ по-русски, непремѣнно старается говорить по-русски, и за великое оскорбленіе почитать для себя, если его назовутъ бурятомъ, а не русскимъ. Выгода отъ такого превращенія буряты въ русскаго очевидна, какъ въ религіозномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. Но зато и дѣло евангельской проповѣди находится въ пераздѣльной связи съ гражданскими распоряженіями правительства, такъ что всякое ошибочное распоряженіе высшаго ли правительства, или мѣстной власти, какъ бы оно мало-значуще ни было, весьма вредить успѣхамъ христіанства, а съ тѣмъ вмѣстѣ и гражданскому развитію инородцевъ. Пони-

*) По этому буряты-язычники ходятъ въ православныя церкви, ставятъ предъ иконами свѣчи и молятся, отъ священниковъ принимаютъ благословеніе и радуются, если дозволятъ имъ подойти къ кресту и окроплению св. водою.

мая вѣру нераздѣльно съ гражданскимъ бытомъ, инородецъ думаетъ, что и принятіе русской вѣры, какъ русскаго гражданского быта зависитъ отъ воли великаго царя. Такъ, говорятъ они, онъ захотѣлъ сдѣлать многихъ изъ насъ казаками, и сдѣлалъ; также захочетъ сдѣлать русскими (т. е. христіанами), и сдѣлаетъ. Буряты не могутъ понять, какъ можетъ царь посылать проповѣдниковъ для обращенія ихъ къ христіанству и не послать имъ самимъ указа о принятіи крещенія. Потому на предьявленія миссіонеровъ, что они посылаются по волѣ царя, онъ всегда отвѣчаетъ сомнѣніемъ, подозревая ихъ въ самозванствѣ.

Послѣ этого понятно, какъ много вредятъ дѣлу евангельской проповѣди даже простыя, и справедливыя, но неумѣстныя объявленія отъ начальства, что ихъ крестить не будутъ безъ ихъ согласія, потому что и изъ этого они заключаютъ, что значитъ царь велитъ имъ быть въ своей бурятской вѣрѣ. Когда же вышло положеніе о ламайскомъ духовенствѣ, они открыто заговорили, что ихъ вѣра утверждена великимъ царемъ; ламы пменемъ царя стали требовать принадлежности къ ней не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ шаманцевъ. До чего простерлась ихъ самоувѣренность, видно изъ того, что они даже мнѣ и всѣмъ миссіонерамъ прямо объявляютъ, что ихъ вѣра утверждена Государемъ Императоромъ, и съ гордостію указываютъ на дарованныя имъ преимущества. И къ сожалѣнію, судя по содержанію положенія, и трудно опровергнуть ихъ предьявленія. На мои указанія на желаніе Государя Императора, неоднократно выражавшіяся въ Высочайшихъ резолюціяхъ по духовному вѣдомству, о болѣе успѣшномъ распространеніи христіанства между язычниками, мнѣ отвѣчали, что объ этомъ они не получали никакихъ предписаній отъ своего начальства, а знаютъ только, что ихъ вѣра утверждена Государемъ и что по-

тому ни сами они не примутъ и другимъ всегда будутъ запрещать принимать христіанство. Нѣкоторые даже съ угрозою объявляли миссіонерамъ, чтобы впередъ не являлись къ нимъ и другимъ запретили. А въ народѣ они постоянно распространяютъ слухи о полученныхъ ими будто бы отъ высшаго начальства предписаніяхъ, чтобы запрещали ему принимать крещеніе, потому что ихъ собственная вѣра утверждена Государемъ, никто не приметъ христіанство, обращенъ будетъ въ казаки или посланъ на Амуръ, куда дѣйствительно посылались одни христіане.

При порабощеніи народа ламами, миссіонерамъ необходимо было бы для успѣховъ проповѣди начать дѣло съ ламъ. Но при чувственной жизни ламъ духовные интересы вѣры въ нихъ заглушены гораздо больше, чѣмъ въ невѣжественномъ народѣ, а внѣшнее положеніе ихъ—въ настоящую пору—и будущее—по принятіи христіанства такъ противоположны къ невыгодѣ христіанства, что для того, чтобы обратить ламу, нужно прежде убѣдить его сдѣлаться исповѣдникомъ Христа ради. На предложеніе мое исправляющему должность хамболамы принять христіанство, первый отвѣтъ его былъ: „а какая будетъ отъ того польза? лишь я затеряюсь“. Дѣйствительно, что ему дастъ теперь христіанство кромѣ благъ духовныхъ? Трехлѣтнюю свободу отъ ясака, котораго онъ и теперь совѣмъ не платитъ; а у него отниметъ все принадлежащія ему земли и доходы, лишитъ правъ, принадлежащихъ ему со всеми ламами, и надежды на полученіе новыхъ медалей и даже орденовъ, сдѣлаетъ его простымъ ясачнымъ или казакомъ, обложитъ всеми повинностями, казенными и общественными, и подчинитъ послѣднему заведателю степной думы. Люди, знающіе близко его мысли, мнѣ говорили, что онъ можетъ принять христіанство тогда только, когда ему поручатся, что и по принятіи христіанства онъ будетъ хамбола-

мою, потому что теперь онъ получаетъ болѣе чѣмъ архіепископъ иркутскій. Тоже въ извѣстной степени нужно сказать и о всѣхъ ламахъ; если бы благодать Божія призвала ихъ къ св. вѣрѣ. Но они слишкомъ горды стали для того, чтобы унизиться (по ихъ понятію) до принятія христіанства. Исправляющій должность хамбо-ламы послѣ моего предложенія съ удивленіемъ спрашивалъ знакомаго ему миссіонера, что бы это значило, что и хамбо-ламы *осмѣливаются* предлагать крещеніе. Высочайшая грамота, даваемая на званіе хамбо-ламы, слишкомъ важна, чтобы отказаться отъ нея для проповѣдуемаго Евангеліемъ Христа-Спасителя: имѣющему ее вѣдется оскорбленіемъ Высочайшаго имени предложеніе о христіанствѣ. Нельзя не сказать, что посылая миссіонеровъ для обращенія язычниковъ и въ то же время такъ обезпечивая служеніе суевѣрью, правительство какъ будто само вооружаетъ два враждебныя ополченія на междоусобный другъ противъ друга бой, и при томъ еще, въ матеріальномъ отношеніи далеко неравный для христіанской стороны. Невольно возникаетъ въ душѣ вопросъ: если для обученія народа догматамъ языческаго суевѣрія назначается съ приличнымъ обезпеченіемъ 285 человекъ, то почему бы для обученія того же народа догматамъ истинной вѣры и для борьбы съ врагами ея не назначить хоть третьей доли этого числа миссіонеровъ съ такимъ же обезпеченіемъ? Вслѣдствіе всего этого въ мѣстахъ смѣшаннаго населенія, т. е. ламайцевъ и шаманцевъ, число крещенныхъ ламайцевъ къ крещенымъ шаманцамъ въ прошломъ году было какъ 1: 80, хотя невѣжество ламайцевъ и шаманцевъ въ дѣлѣ вѣры совершенно одинаковое. Ламство превосходитъ шаманство однимъ внѣшнимъ великолѣпіемъ идолослуженія; но было ли бы и это, если бы само правительство ошибочно не дало ему къ тому возможности и положительнаго вспоможенія?

Поелику, по мнѣнію буряты, въ раи гражданскій бытъ нераздѣльны между собою, то какъ христіанство, просвѣдль бытъ со всею гражданскою образованностію суть одно и то же, такъ бурятская въ раи кочевой бытъ съ азіатскою законностию и неподвижностію то же (въ ихъ глазахъ) составляютъ нѣчто нераздѣльное. А изъ этого можно понять, какъ вредно должно бытъ ламское управленіе для самаго гражданского развитія инородцевъ. Ламы очень хорошо понимаютъ, что буряты, полюбивши удобства русской осѣдлой жизни, непременно полюбятъ и русскую въру; потому употребляютъ все мѣры, чтобы удержать народъ въ грязи и лишенияхъ кочевой жизни, выдумывая разные суевѣрные предлоги, чтобы заставить бурята каждый годъ переносить свою юрту, хотя бы па нѣсколько аршинъ, лишь бы только не пріучить къ осѣдлости. Вотъ одинъ, также весьма замѣчательный фактъ противодѣйствія ламъ осѣдлому и водворенію инородцевъ и вообще просвѣщенію народа. Въ прошломъ 1862 г. забайкальскій военный губернаторъ генералъ-лейтенантъ Жуковскій, въ видахъ улучшенія гражданского быта инородцевъ сдѣлалъ всеобщее предложеніе, не желаетъ ли кто изъ нихъ избрать осѣдлую жизнь, подъ извѣстными выгодными условіями. Что же сдѣлали ламы? Они роспустили молву въ народѣ, что это значить его хотять обратить въ казаки, и тѣмъ заставили его отказаться отъ благодѣтельнаго предложенія; изъ явили положительное согласіе только повокрещенные христіане и нѣкоторые, не далекіе отъ христіанства шаманцы. Просвѣщенная заботливость г. Жуковскаго о распространеніи между бурятами русско-монгольской грамотности также больше всего встрѣтила противодѣйствіе въ ламскихъ дацанахъ, такъ что, не смотря на множество дѣтей въ каждомъ дацанѣ, въ одномъ Гусиноозерскомъ и то для виду введено преподаваніе русскаго языка. Самая монгольская грамота до того мало извѣстна

въ дацанахъ, что представлявшійся въ хамбо-ламе Гэлунъ-лама Дабмаевъ не умѣлъ подписать своего имени по-монгольски.

Никонецъ, нужно-ли еще говорить о томъ, что собственно ламаизмъ дѣлаетъ для преданныхъ ему изъ нашихъ бурятъ Монголію и Тибетъ странами обѣтованными, какъ отчизну ихъ вѣры и родину далай-ламы, хутухты и хубилгановъ? Буряты наши вообще мало чувствуютъ расположенія къ какимъ бы то ни было политическимъ движеніямъ или переселеніямъ, для которыхъ пулва не ихъ апатія; однако же нельзя не обращать и на это вниманія при порабощеніи народа жреческой касты, все-таки сознающей что не въ Россіи, а въ Монголіи признается господствующимъ ея суевѣріе. Благоразуміе требуетъ управлять народомъ чрезъ людей, имѣющихъ на него вліяніе; но если эти люди не сочувствуютъ интересамъ Россіи, отвращаются всего русскаго, какъ враждебнаго ихъ суевѣрію, и напротивъ считаютъ болѣе выгоднымъ сочувствовать иноплеменному, въ такомъ случаѣ то же благоразуміе требуетъ не порабощать, а освобождать народъ отъ вреднаго вліянія: пока ламы будутъ оставаться тѣмъ, что они есть, какъ бы много ни было сдѣлано для нихъ правительствомъ, сердечнаго сочувствія къ Россіи, какъ представительницѣ русской или христіанской вѣры, они имѣть не могутъ.

Изъ всего вышесказаннаго открывается, что особая отношенія правительства къ ламскому суевѣрію, отличныя отъ отношеній его къ другимъ языческимъ суевѣріямъ, вообще были болѣе вредны, чѣмъ полезны; въ частности послѣднее положеніе о ламайскомъ духовенствѣ оказывается положительно вреднымъ: потому что утверждая язычество, вредитъ распространенію христіанства, держитъ народъ въ неподвижности кочевой жизни и поддерживаетъ сочувствіе къ интересамъ, вреднымъ для Россіи. Если правительство далѣе будетъ

идти тѣмъ же путемъ, то можетъ случиться, что къ двумъстамъ слишкомъ лѣтъ (со времени присоединенія Забайкаля къ Россіи) прибавится еще двѣсти лѣтъ и буряты не только ни чуть не подвинутся въ своемъ гражданскомъ и религіозномъ развитіи, сообразно съ дѣлами Россіи, а еще дальше отойдутъ отъ него, тверже ставши въ своемъ отдѣльномъ религіозномъ и гражданскомъ быту. Нужно принять дѣйствительныя мѣры не къ организаціи ламской корпораціи, до которой нѣтъ дѣла христіанскому правительству, а къ ограниченію все болѣе и болѣе укореняющагося зла, согласно съ духомъ христіанской вѣротерпимости и требованіями христіанской совѣсти.

Вотъ какія мѣры предлагалъ въ 1860 г. членъ совѣта главнаго управленія восточной Сибири г. Гауптъ, хорошо изучившій бытъ инородцевъ:

1) Такъ какъ по уставу буддистовъ никакихъ требъ у мірянъ совершать не положено, то исправленіе такъ называемыхъ требъ въ юртахъ у мірянъ и гдѣ бы ни было ламамъ надобно строго воспретить.

2) Такъ какъ нѣтъ никакихъ требъ, то ламамъ выходить изъ монастыря въ улусы и юрты надобно воспретить.

3) Такъ какъ слѣдовательно ламы не служатъ обществу, а потому не несутъ службы государственной, то и выдѣлъ имъ земель на содержаніе прекратить. Удаляясь отъ общества добровольно, пусть они и питаются, чѣмъ хотятъ, по своему уставу.

4) Казенныя земли, отданныя по штату на содержаніе ламъ, слѣдовало бы отдать общественникамъ, а если этими землями пользоваться выгодно, то не лучше ли назначить ихъ на устройство и содержаніе училищъ, въ которыхъ будутъ учиться русскому языку и монгольской грамотѣ.

5) Званіе хамбо-ламы, какъ управителя всего ламайскаго сословія, теперь же слѣдуетъ уничтожить; *во-первыхъ*, по-

тому что между ламами нѣтъ никого достойнаго этого титула и должности; *во-вторыхъ*, потому что между ламами нѣтъ знающаго русскій языкъ, какъ требуется отъ хамбы Высочайше утвержденнымъ уставомъ; *въ-третьихъ*, потому, что съ званіемъ хамбы, т. е. *ученаго* (какъ бы доктора буддійскаго вѣроученія) ни въ Тибетъ, ни въ Китаѣ не сопряжено непременно управление ламайскимъ духовенствомъ.

6) Надобно назначить строгое наказаніе всякому изъ ламъ, кто будетъ приказывать сожигать св. христіанскія книги и запрещать бурятамъ принимать христіанство. Этотъ законъ долженъ простираться и на мірянъ.

7) Чтобы ламамъ невозможно было приписывать женъ и дѣтей въ ревизскихъ сказкахъ къ братьямъ и родственникамъ, надобно установить для всѣхъ бурятъ *единоженство* на основаніи тѣхъ же законовъ, какіе существуютъ для христіанъ, потому что язычники буряты, неимѣющіе особенныхъ законовъ, дозволяющихъ имъ многоженство, не должны имѣть права выходить изъ подъ вліянія общихъ законовъ, существующихъ въ господствующей религіи. Правительство, признающее единоженство необходимымъ для себя, должно заботиться, чтобы и язычники подчинялись тому же правилу. Отъ многоженства выходитъ то неудобство, что за дѣвицу платится *калымъ*, иногда очень значительный. Поэтому богатые могутъ имѣть по нѣскольку женъ, а бѣдные очень часто не могутъ имѣть и одной жены. Такихъ не мало можно видѣть въ Иркутскѣ, живущихъ въ работникахъ. Ламы, имѣющіе женъ, въ этомъ отношеніи также вредятъ бѣднымъ очень много. Надобно какою нибудь формою или записью утвердить законность брака, чтобы противозаконно никто не жилъ. Надобно опредѣлить также наказаніе за беззаконную жизнь. Ввести родъ метрику.

8) Въ тайши надобно стараться выбирать изъ крещенныхъ и знающихъ русскій языкъ, чтобы они умѣли при случаѣ объяснять правительству нужды подчиненныхъ имъ родовъ бурятскихъ.

Признавая совершенную законность и основательность предлагаемыхъ г. Гауптомъ мѣръ къ ограниченію вредной секты, я съ своей стороны нахожу нужнымъ установить начала, на которыхъ должны утверждаться законодательныя мѣры по отношенію къ ламскому суевѣрію.

Два коренныя начала должны служить основаніемъ законодательныхъ мѣръ по отношенію ко всѣмъ неисповѣдываемымъ самимъ правительствомъ религіознымъ вѣрованіямъ и въ частности къ ламскому суевѣрію: *во-первыхъ*, начало невмѣшательства въ чуждыя для правительства дѣла суевѣрія; *во-вторыхъ*, начало охраненія отъ сего (суевѣрія) вліянія всего того, что не принадлежитъ ему.

Начала эти, *во-первыхъ*, вполне согласны съ духомъ христіанской вѣротерпимости, потому что уничтожая вредное вліяніе суевѣрія на то, что не принадлежитъ ему, во внутреннихъ дѣлахъ даютъ суевѣрію полную свободу; *во-вторыхъ*, согласны и съ требованіями христіанской совѣсти, потому что всякое вмѣшательство въ дѣла суевѣрія съ правительственной организаціею неизбежно должно соединяться съ большимъ или меньшимъ покровительствомъ и долопоклонству; и *въ-третьихъ*, наконецъ не только согласны съ общими государственными узаконеніями Россійской имперіи, но и составляютъ дѣйствительныя коренныя начала ихъ по отношенію ко всѣмъ чуждымъ для правительства суевѣріямъ.

Итакъ, на основаніи начала невмѣшательства въ внутреннія дѣла суевѣрія необходимо:

1) Предоставить ламамъ свободу служить своему суевѣрію для себя самихъ по собственной ихъ волѣ, подобно тому, какъ предоставлена подобная свобода шаманамъ.

2) Поселику послѣ этого они никакого особеннаго значенія въ государствѣ имѣть не будутъ; какъ не имѣютъ его и шаманы; то какъ послѣдніе неизвѣстны правительству по своему суевѣрному значенію, считаясь въ ревизскихъ сказкахъ въ числѣ прочихъ инородцевъ, несущихъ казенныя и общественныя повинности, такъ и ламы не должны ничѣмъ отличаться отъ другихъ инородцевъ и нести вмѣстѣ съ другими всѣ государственныя и общественныя повинности, тѣмъ болѣе не должно быть никакихъ наградъ за служеніе суевѣрью.

Мѣры эти составляя одно сравненіе языческихъ жрецовъ-ламъ съ прочими инородцами, требуемое и гражданскою справедливостію и христіанскою вѣрою, достаточны будутъ для того, чтобы смирить гордость ламъ, отнять у нихъ поводы именованья правительства, волновать народъ и лишить возможности подтверждать свое суевѣріе Высочайшимъ авторитетомъ. Но долгъ правительства, обязаннаго заботиться о благѣ народномъ, требуетъ не одного отрицательнаго отношенія къ укоренившемуся злу, но если не уничтоженія его, то по крайней мѣрѣ вѣрнаго огражденія отъ вреднаго вліянія его всего непринадлежащаго ему.

Эту послѣднюю цѣль имѣли въ виду и всѣ учреждавшіеся доселѣ штаты для ламъ; но какъ совершенно несогласныя съ правилами суевѣрія, они никогда не могли достигнуть своей цѣли: въ глазахъ ламъ они справедливо казались нетерпимостію и потому никогда не могли быть приведены въ исполненіе; народъ же не только не ограждался отъ вреднаго вліянія, но какъ бы законно подчинялся ему. Азапрещеніе принимать въ дацаны сверхъ штатаго поведо только къ тому, что оставшіеся за штатомъ ламы стали ближе къ народу, поселившись въ улусахъ, и слѣдовательно еще вреднѣе для него. Требуется не формальное ограниченіе ламъ для избавленія отъ порабощенія имъ народа, а действительное

удаленіе ихъ отъ народа, за которымъ само собою безъ всякихъ предписаній должно послѣдовать дѣйствительное ограниченіе и ихъ численности. Правила ламскаго суевѣрія не только не противны этой послѣдней мѣрѣ, но и сами обязательно требуютъ того.

Ламы, какъ объяснено выше, не есть духовенство у бурятъ, а просто отдѣльная аскетическая секта, для которой удаленіе отъ міра составляетъ одно изъ существенныхъ требованій ея устава. Сами буряты почитали и почитаютъ эту секту, какъ почитаютъ и всѣхъ служителей вѣры, какой бы то ни было, шаманской, ламской или христіанской, по извѣстному своему взгляду на всѣ вѣры, какъ данныя однимъ Богомъ. Ламайдами они стали называться собственно по ошибкѣ правительства, сдѣлавшаго ихъ прихожанами ламскихъ дацановъ, и вслѣдствіе хитрости ламъ, теперь старающихся ввести у нихъ даже нѣчто въ родъ крещенія, по примѣру крещенія христіанскаго. Ошибка эта требуетъ немедленнаго исправленія приведеніемъ ламъ въ то положеніе, въ какомъ они находятся въ Китаѣ, и отчасти у нашихъ астраханскихъ калмыковъ. Ни въ Китаѣ, ни у калмыковъ ламамъ не усвоится никакихъ требъ, и за выходомъ изъ дацана *на одну ночь въ Китаѣ* лама жестоко наказывается тѣлесно, а у нашихъ калмыковъ за выходъ *безъ письменнаго вида* отъ настоятеля лишается ламства. Входъ въ дацаны мірянамъ, по крайней мѣрѣ женскаго пола, въ Китаѣ рѣшительно возбраненъ, съ опредѣленіемъ жестокаго наказанія ламѣ, допустившему жепщину. Само собою понятно, что такая строгость противъ общенія ламъ съ мірянами въ покровительствующей имъ языческой имперіи, происходитъ не отъ нетерпимости, а для охраненія правила Будды Шигмуни. Мѣра эта, какъ требуемая самими правилами суевѣрія, и должна послужить той цѣли, къ которой болѣе ста мѣтъ

напрасно стремилось правительство, — т. е. къ огражденію народа отъ вреднаго вліянія ламства. Ропота на нес со стороны ламъ не должно быть потому, что она есть требованіе ламскаго устава, а народъ и самъ не пойдетъ въ ламскіе дацаны, потому что онъ и теперь не ходитъ туда. Онъ не обращался бы къ нимъ и за требами, если бы сами ламы не навязывались къ нимъ съ ними. Если же кто изъ инородцевъ, не живя въ дацанѣ, сталъ бы совершать ламскіе гурумы, брить голову и носить ламскую одежду, такого немедленно выселять въ дацанъ.

Примѣчаніе. Воспрещеніе выходить изъ дацана можетъ показаться вреднымъ для хозяйства ламъ, на счетъ котораго они должны нести всѣ повинности. Но, во-первыхъ, они и теперь при полной свободѣ ничѣмъ не занимаются, потому что степное скотоводство не требуетъ ничего кромѣ пайма пастуха; во-вторыхъ, считается же возможнымъ для ламъ въ Китаѣ и у астраханскихъ калмыковъ жить постоянно въ дацанѣ и заниматься скотоводствомъ на общественныхъ земляхъ вмѣстѣ съ другими калмыками.

Наконецъ, чтобы законныя постановленія для ламъ не оставались мертвою буквою, подчинивши ламъ степнымъ думамъ и инороднымъ управамъ наравнѣ со всѣми инородцами, необходимо измѣнить и личный составъ самой инородческой администраціи. Доселѣ христіане-инородцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ ламство, не допускались къ выборамъ на общественныя должности. Единственный тайша-христіанинъ Мишѣевъ выбранъ былъ въ селенгинскомъ вѣдомствѣ по требованію начальства, потому что при ревизіи степной думы членомъ совѣта главнаго управленія восточной Сибири Гауцтомъ столько оказалось злоупотребленій, что избраніе Мишѣева пайдено было единственнымъ средствомъ къ водворенію порядка въ управленіи. Избраніе христіанъ въ обще-

ственные должности, во-первыхъ, вывело бы православныхъ инородцевъ изъ подъ Гнета языческой власти, при которой они, не пользуясь на ряду съ другими выгодами, потому что живутъ осѣдло и отдѣльно отъ другихъ, обязуются еще служить чужимъ богамъ, то есть платиться въ пользу ламъ и дацановъ и исполнять для развѣдковъ первыхъ подводную повинность; во-вторыхъ, послужило бы на пользу и прочимъ инородцамъ, потому что, живя сами осѣдло по-русски, христіане начальники вели бы инородцевъ къ собрусенію, къ осѣдлому водворенію и вообще къ высшему гражданскому быту, чему прямо противодѣйствуютъ начальники язычники, руководимые ламами.

Представляя всѣ изложенныя свѣдѣнія и соображенія на благоусмотрѣніе высшаго начальства, питаю надежду, что они не будутъ оставлены безъ вниманія, какъ по вышеуказаннымъ побужденіямъ, такъ и потому, что положеніе о ламайскомъ духовенствѣ при самомъ введеніи его въ 1852 г. Высочайшею конфирмаціею 15 мая воспрещено вносить въ сводъ законовъ, а спустя семь лѣтъ, въ 1860 г. предполагалось уже сдѣлать въ немъ нѣкоторыя существенныя перемѣны.

Веніаминъ епископъ селенгинскій.

25 мая 1863 г.

Посольскій монастырь, на Байкалѣ.

(Извлечено изъ ММ 24 и 25 Иркут. Епарх. Вѣд. за 1882 г.)

Иркутскъ, 1882. Типографія Н. Н. Сивильяна, Харлаульд. № 92.

2007096154